

Глава 8. Слухи о красавце

Е Линьфэн смотрел на величественный пик, укрытый вечными снегами, и, вопреки ожиданиям, чувствовал странное облегчение.

Говорили, что этот Почтенный питает слабость к одеждам алого цвета. Что ж, в таком ослепительно-белом краю подобная примета станет лучшим маяком — найти такого человека не составит труда. Согласно Божественной книге, один из ближайших друзей этого мастера когда-то водил знакомство с главой ордена Шэньтянь, наставником самого Линьфэна. Если удастся добиться аудиенции, можно будет попытаться втереться в доверие, козырнув старыми связями.

Дурной нрав Почтенного его не пугал. В конце концов, перед ним был великий мастер, да к тому же, если верить легендам, писанный красавец — из тех, чья внешность стирает грани между мужским и женским началом. Таким натурам капризы положены по статусу. Главное — вовремя погладить против шерсти... то есть по шерстке. В любом случае, нынешний образ Линьфэна — бесстыдного и наглого прохвоста — позволял не слишком заботиться о приличиях.

Дух дождевого червя, решив, что на поверхности слишком зябко, отклонялся и зарылся обратно в рыхлую почву. Дальше путь лежал в гору. Е Линьфэн выудил из сумки Цянькунь тяжелый плащ из оленьей шкуры с пушистым воротником из кроличьего меха. Запахнувшись поплотнее, он двинулся вверх по тропе.

Он ожидал, что гора Пинлэ окажется безлюдной. Почтенный Янькун не держал учеников, не основывал школ, а его несносный характер должен был отваживать случайных прохожих. Однако стоило Линьфэну миновать подножие, как впереди показалась плотная, колышущаяся толпа. Люди о чем-то громко спорили, перекикивая друг друга.

Людской затор перекрывал единственную дорогу наверх. Е Линьфэна кольнуло любопытство, и он ускорил шаг.

«Надо же... Они выглядят не напуганными, а скорее... восторженными?»

Толпа хором выкрикивала какое-то имя. В ту же секунду с горного склона, подобно алому лепестку, сорвалась фигура. Человек не шел, а буквально парил в воздухе, и каждое его движение, каждый взмах широких рукавов напоминали изысканный, глубоко продуманный танец.

Его одежды полыхали ярче жертвенного костра. Удлиненный разрез глаз, безупречная белизна кожи, алые губы и водопад иссиня-черных волос — фигура вращалась в медленном спуске, окруженная сияющим ореолом. Мастер щедро тратил духовную энергию, создавая вокруг себя иллюзию кружащихся цветочных лепестков. Со стороны это выглядело так, словно с небес сошел истинный небожитель.

Зрелище полностью соответствовало описанию из Божественной книги: Почтенный Янькун обожал красный цвет и был нарциссом до мозга костей.

Теперь Линьфэн отчетливо слышал, что именно кричала толпа. Сотни глоток в едином порыве выплескивали имя мастера.

— А-а-а! Янькун! Он вышел! Он сегодня еще прекраснее!

— Боги, он улыбается!

— Он посмотрел на меня! Вы видели? Прямо на меня!

— Врешь, он смотрел на меня! Он мне улыбнулся! Ох, я сейчас умру от счастья!

Е Линьфэн застыл, ошарашенно наблюдая за этой сценой.

Молодые люди и девушки впадали в форменную истерику по мере приближения своего кумира. Они вопили так, будто пытались сорвать связки. Стоило Янькуну небрежно взмахнуть рукой или мимоходом кивнуть, как пара-тройка поклонников тут же лишалась чувств от восторга. Их тела привычно подхватывали и уносили в сторону.

«Никакого ордена, говорите? Да тут целая секта фанатиков...»

Но как к нему подступиться? Е Линьфэн с тоской посмотрел на плотное кольцо экзальтированных почитателей, окруживших красавца в несколько рядов. Лезть в эту свалку, уподобляясь безумным прихожанам, не очень-то хотелось.

Между тем Янькун, спустившись к подножию, так и не коснулся земли. Он плавно дрейфовал в паре ладоней над снегом, его одежды трепетали, хотя ветра не было, а все тело окутывало призрачное мерцание. Линьфэн воспользовался моментом, чтобы рассмотреть его получше.

«Значит, это и есть то самое тело, созданное с помощью Техники создания тела-заменителя? Выглядит как живое...»

Пока Линьфэн заворуженно размышлял о качестве материалов и тонкостях заклинания, Янькун внезапно замер. Он перестал кокетничать с толпой, резко развернулся и... указал пальцем прямо на него.

В тот же миг сотни голов синхронно повернулись в сторону Линьфэна. Послышались вздохи, изумленные возгласы и даже чьи-то всхлипы. Тишина, воцарившаяся вслед за этим, была почти осязаемой. Е Линьфэн почувствовал, как по спине пробежал холодок: взгляды толпы, полные зависти и жгучей ненависти, готовы были прожечь в нем дыру.

«Я что, нечаянно забрел на тайное собрание культа, где не жалуют чужаков?»

Янькун медленно поплыл к нему. Толпа, словно воды моря перед пророком, беззвучно расступилась, образуя живой коридор.

Линьфэн невольно напрягся. Судя по театральности этого появления и заметкам в книге, Янькун вряд ли был тем наставником, который спустился с гор в поисках талантливого преемника. Вся эта процедура выбора среди молодежи больше напоминала капризного тирана, отбирающего себе новую игрушку.

«Выбирает себе кого-то для "ночного служения"?» — Линьфэн почувствовал, как к лицу приливает жар. Ему предстояло играть роль влюбчивого повесы, но перспектива стать сосудом для выкачивания жизненных сил ради поддержания вечной молодости мастера его совсем не прельщала.

Пока он терялся в догадках, Почтенный Янькун остановился перед ним. Теперь он твердо стоял на снегу, но не оставил на нем ни единого отпечатка — верный признак колоссальной внутренней силы.

Вблизи его красота была наотмашь. Даже подготовленный Е Линьфэн на мгновение лишился дара речи.

Ресницы Янькуна были густыми, как крылья бабочек, и отливали золотом. Его глаза оказались не черными, а огненно-красными, в тон одеждам, что придавало его облику нечто демоническое. Он взирал на Линьфэна свысока, и, несмотря на изящество черт, в нем безошибочно угадывался мужчина — сильный и уверенный в своей власти.

Е Линьфэн поймал себя на мысли, что эта красота не вызывает в нем отторжения или чувства неловкости, о которых упоминалось в Божественной книге.

Янькун, привыкший к обожанию, смерил юношу оценивающим взглядом. Его тонкие, словно выточенные из нефрита пальцы коснулись подбородка Линьфэна, заставляя того поднять голову. Кожа мастера была пугающе гладкой и холодной.

— Недурно, — удовлетворенно кивнул Янькун. То ли оценив черты лица, то ли духовный потенциал, он добавил: — Пойдем со мной на гору.

«Была не была, — подумал Линьфэн. — Даже если он задумал на мне опыты ставить, это всё равно лучший шанс попасть в его обитель. А там разберемся. В конце концов, ради чести учителя он не станет перегибать палку».

Линьфэн кивнул, собираясь последовать за мастером, но Янькун и не думал уходить. Вместо этого он внезапно наклонился.

— По... Почтенный?! — выдохнул Линьфэн.

Мир качнулся. Линьфэн охнул, когда Янькун рывком подхватил его на руки. Юноша в панике засучил ногами, не зная, то ли вцепиться в шелковые одежды, то ли оттолкнуть мастера. Лицо его вспыхнуло пунцовым цветом.

— М-м? — Янькун замер, его взгляд стал опасно острым. — Как ты меня назвал?

— Э-э... Янькун? — рискнул исправиться Линьфэн.

Красавец тут же перестал хмуриться. Видимо, официальные титулы были здесь не в чести — толпа ведь тоже выкрикивала только имя.

Когда Янькун поудобнее перехватил свою ношу, взгляды фанатов стали еще ядовитее. Линьфэн кожей чувствовал, как сотни людей мечтают стащить его на землю и растерзать на месте.

Несмотря на холодность пальцев Янькуна, в его объятиях было на удивление тепло. Линьфэн заставил себя расслабиться. Он хотел было сказать, что и сам неплохо владеет техникой перемещения, но вовремя прикусил язык.

Во-первых, нужно было соответствовать образу легкомысленного повесы. Такой тип на месте Линьфэна только обрадовался бы возможности прильнуть к красавцу. Во-вторых, не стоило лишний раз злить Почтенного — тот и так выглядел весьма властным. Чтобы «погладить его по шерстке», лучше было помалкивать.

Е Линьфэн мгновенно вошел в роль. Он медово улыбнулся, он доверчиво обвил шею Янькуна руками и прижался к его груди, изображая полнейшую покорность.

Его самого едва не вывернуло от собственного притворства, но деваться было некуда.

Янькун, оправдывая статус великого мастера, не заставил его долго мучиться. Он легко оттолкнулся от земли и стрелой взмыл вверх по склону. Заснеженные деревья слились в сплошную белую полосу, свист ветра в ушах прекратился — их защищал невидимый купол духовной энергии. Линьфэн с любопытством вертел головой, рассматривая окрестности.

Сила Янькуна была такова, что ему не требовался ни меч, ни другие артефакты — он летел на собственной мощи.

Всего через несколько мгновений перед ними вырос изящный дворец, чьи резные крыши терялись среди укрытых снегом вековых сосен. Линьфэн ожидал, что его наконец отпустят, но Янькун, не замедляя шага, подошел к массивным дверям и бесцеремонно распахнул их ударом ноги.

«Даже двери вышибает красиво», — невольно восхитился Линьфэн, начиная понимать тех безумцев у подножия горы.

Они миновали несколько анфилад комнат, украшенных с вызывающей роскошью. У Линьфэна уже начали слипаться глаза от монотонного покачивания, когда мастер наконец остановился перед очередной дверью.

— Всё никак не решишься покинуть мои объятия? — раздался над ухом бархатный голос Янькуна.

<http://bllate.org/book/17497/1709217>